

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Правонарушения

The background of the lower half of the page is a dense, abstract composition of various colored geometric shapes, including triangles, quadrilaterals, and polygons. The colors range from light pastels to vibrant primary and secondary colors, creating a dynamic and modern visual effect.

Нарушение патента является общеизвестно сложной областью права. Отчасти это является следствием доказательного характера расследования, которое часто затрудняет обобщение за пределы конкретного рассматриваемого случая. Другим фактором, который добавил к этой сложности (одновременно повышая эффективность патентной системы), является то, что давно признано, что сфера действия патентной монополии не должна ограничиваться ситуациями, когда нарушающий акт имеет место в отношении продукта или процесса, который точно такой же, как запатентованное изобретение. Расширение сферы действия монополии за пределы строгого прочтения требований, возможно, удовлетворило желание закона защитить справедливость патента, но породило новый вопрос: насколько широко патент может быть прочитан? Точно так же, когда было решено, что не все изобретение должно быть взято для того, чтобы нарушить патент, возник вопрос: какую часть изобретения нужно взять? Трудности, возникающие в связи с этими вопросами, еще более подчеркивают проблемы, возникающие при понимании нарушения патентных прав.

Сложность темы также является следствием вступления Великобритании в Европейскую патентную конвенцию. Когда был разработан ЕРС 1973, было решено, что вопросы о нарушении патентов, выданных Европейским патентным ведомством (ЕПВ), будут лучше решаться национальными судами. Тем не менее, тесная связь между действительностью и нарушением означает, что решения на ЕРО (особенно в отношении новизны) повлияло на британский закон о нарушении. Эти переходы оказались еще более проблематичными из-за отсутствия общего трибунала, занимающегося нарушениями.

Эта ситуация изменится, если будет реализован единый патентный пакет. Одна из примечательных особенностей унифицированного патентного пакета заключается в том, что вопросы нарушения более не будут являться исключительной областью ни национальных судов, ни национального законодательства. В настоящее время вопрос о нарушении европейских патентов должен решаться национальными судами на основании Закона о патентах 1977 года.

В то время как британские суды будут по-прежнему обладать юрисдикцией в отношении национальных патентов, выданных Ведомством интеллектуальной собственности Великобритании (ИПО), Закон о патентах 1977 года необходимо будет изменить, чтобы обеспечить соответствие законодательства Великобритании положениям о нарушении для европейских патентных патентов и унитарных патентов согласно УРС соглашению.

Несмотря на его сложный и часто неопределенный характер, определение нарушения патента можно разделить на три задачи.

1. Во-первых, необходимо определить виды деятельности, которые представляют собой нарушение.
2. Затем необходимо выяснить, подпадает ли под действие жалобы под действие патентной монополии.
3. Наконец, необходимо определить, может ли ответчик использовать любую из имеющихся у него средств защиты.

С самого начала важно отметить, что в патентном праве проводится общее различие между прямым и косвенным нарушением. Основное различие между ними заключается в том, что прямое нарушение подразумевает некоторое непосредственное взаимодействие с запатентованным продуктом или процессом, тогда как косвенное нарушение применяется в тех случаях, когда человек содействует совершению нарушения – в сущности, эта версия пособничества и подстрекательства к патентному праву. Прежде чем рассматривать прямые и косвенные нарушения более подробно, важно отметить, что для нарушения действие должно осуществляться без согласия патентообладателя (то есть действие не должно быть охвачено лицензией), должно происходить в рамках Соединенного Королевства, и должно иметь место в течение срока действия патента.

Для того, чтобы патентообладатель преуспел в нарушении, он должен на балансе вероятностей показать, что ответчик выполнил одно из действий, которые находятся под контролем владельца патента. Основные права, предоставленные владельцу патента, изложены в разделе 60 (1) Закона 1977 года. Раздел 60 (1) охватывает широкий спектр видов деятельности, от производства или использования продукта или процесса, до продажи или импорта продукта. В результате большинство, если не все, коммерчески ценные виды деятельности находятся под контролем владельца.

Владельцу патента на продукт предоставляется право производить, распоряжаться, предлагать распоряжаться, использовать, импортировать или хранить продукт, будь то для утилизации или иным способом. Важно отметить, что в этом контексте ответственность является абсолютным: знание ответчика не имеет значения при принятии решения о том, выполнили ли они одно из действий, находящихся под контролем владельца. Хотя намерение нарушить не имеет отношения к определению ответственности,

человек может сыграть значительную роль в отношении средств правовой защиты, предоставленных судом.

Второе объяснение, предложенное относительно того, почему намерение ответчика не имеет отношения при определении того, было ли нарушено какое-либо лицо, можно проследить с помощью так называемого «теста на обратное нарушение», который используется для определения того, является ли изобретение новым. Тест, который рассматривает экспертизу новизны как зеркало теста на нарушение, суд задает следующий гипотетический вопрос: если раскрытие будет сделано или будет иметь место после выдачи, нарушит ли оно патент (если оно будет предоставлено)? Если это так, то раскрытие является предварительным.

Третий аргумент в поддержку принципа, согласно которому намерение ответчика не имеет значения при принятии решения о нарушении, фокусируется на существовании патентного регистра и информационной функции, выполняемой патентной системой в более общем плане. Здесь потенциальный вред, который могут понести третьи стороны в результате абсолютного нарушения, смягчается тем фактом, что в рамках патентного процесса изобретение становится доступным для общественности. Более конкретно, утверждается, что, поскольку информация о запатентованном изобретении находится в открытом доступе, третьи стороны могут получить доступ к информации и впоследствии изменить свое поведение (или лицензировать патент) и, таким образом, избежать нарушения патента.

Один из примеров Американская корпорация Apple и южнокорейская группа компаний Samsung Group урегулировали продолжавшийся более семи лет патентный спор. Судья Окружного суда США по Северному округу штата Калифорния постановила в среду, 27 июня, прекратить делопроизводство. Условия соглашения сторон не разглашались. Тяжба строилась вокруг иска, поданного Apple в апреле 2011 года. Американский производитель персональных и планшетных компьютеров обвинял южнокорейского конкурента в копировании дизайна и технического оснащения iPhone и iPad.

Суд в США признал правоту Apple еще в 2012 г., а в мае 2018 г., после многолетних разбирательств, была окончательно определена и сумма компенсации — 539 млн долларов. «Изобретения», которые защищают использованные Apple для подачи иска патенты, сегодня используются в разных видах практически в любых мобильных устройствах. Однако 10 лет назад, когда Samsung вслед за Apple с ее iPhone начала выпускать смартфоны с экранами, рассчитанными на управление пальцами (а не стилусом, как у большинства конкурентов), пресловутого «мультидача» не было еще ни у кого. Среди нарушенных корейцами патентов — жест двумя пальцами для увеличения или уменьшения изображения на экране, а также «резиновое» растягивание интерфейса в нижней части экрана, призванное дать пользователю понять, что он пролистал содержимое до конца.